Самое важное — я не умерла. Именно поэтому я предложила Теодору заключить брак по контракту.

— Ты мне доверяешь?

Ты спрашиваешь это только сейчас? После того как мы провели несколько ночей в одной постели?

— Кто-то однажды мне сказал, у нас не было бы брачного контракта, если бы между нами не было доверия.

Это ты сказал. Ты.

После того как я ответила, казалось, Теодор о чем-то задумался. Вскоре его выражение изменилось и он встал со стула.

— На какое-то время дядя останется в резиденции. Видишь ли, человек, который осматривал тебя раньше — мой дядя.

— Сэр Финнеас? Он останется из-за меня? Чувствую, что причиняю ему множество неудобств...

— Дядя сам предложил это. Он был восхищен, когда услышал, что проклятье семьи Лапилеон на тебя не действует. Он хочет лично наблюдать за тобой.

— Наблюдать?

Однако от наблюдения за мной ничего не измениться.

— Дядя наш семейный доктор. Если быть точным, то он стал доктором, чтобы найти лекарство для проклятья, даже не лекарство — яд.

— Лекарство для проклятия?

— Поскольку проклятье зависит от токсичности, то он думал, что сможет найти своего рода антидот.

Теодор, должно быть, устал говорить об этом, он вытянул шею, прежде чем продолжить, будто тема была неважной.

— К сожаления, лекарство ему только предстоит найти.

Они ищут различные методы, чтобы снять проклятье.

— Он исследует яды всю свою жизнь, так что в этой области он превосходит даже королевского врача. Так же он тот человек, который сможет следить за твоим состоянием.

— Если сэр Финнеас сам предложил остаться, то я не возражаю. Будет лучше для меня, если он останется, чтобы следить за мной, так я поправлюсь быстрее.

— Если почувствуешь себя хуже, говори в любой момент.

— Конечно.

Стук.

Наш разговор уже подходил к концу, и я услышала стук в дверь. Теодор подошел и открыл ее. Я услышала знакомый голос:

— Ах, Я... Я приветствую вашу светлость великого герцога.

— Что это?

— Я слышала, что ее светлость проснулась, поэтому пришла ее поприветствовать.

Это была Ребекка. Что же, Ребекка была на месте происшествия, должно быть, она сейчас очень удивлена.

Однако Теодор стоял перед дверью так, будто перед ним был нарушитель границ. Даже после того как Ребекка сказала, для чего она пришла, он не показал никаких признаков, что собирается отойти в сторону. Я вздохнула.

— Не мог бы ты впустить Ребекку?

Я слышала ее нервное дыхание из-за широкой спины Теодора. Несмотря на мою просьбу, он остался на месте и долго глядел на Ребекку.

Затем он медленно и совсем чуть-чуть отодвинулся, так что ни один человек не смог бы пройти.

— Великая герцогиня нуждается в отдыхе. Говори зачем пришла и уходи.

— Д-да, х-хорошо!

Через крошечную щель между дверью и Теодором Ребекке удалось протиснуться в комнату. Она увидела меня, расплакалась и подбежала ко мне.

— Ваша светлость! Как вы? Как вы себя чувствуете?

— Все хорошо. Ты очень удивлена, Ребекка?

Когда я тепло погладила тыльную сторону ее ладони, Ребекка, должно быть, потеряла силу, потому что опустилась на колени возле кровати.

— Я так боялась, что может случиться что-то плохое...

Похоже, она все еще помнила тот момент, потому что она не могла контролировать свои эмоции и разрыдалась. Я растрогалась, увидев Ребекку, которая вечно улыбается и сияет, плачущей.

— Все хорошо. Я жива. Я не умерла.

Умереть должен тот ублюдок, который накормил меня ядом. Угх, просто подожди, пока я тебя не поймаю.

— Простите, ваша светлость.

Ребекка, даже не вытирая слезы, которые текли по ее щекам, извинялась, крепко сжимая мою руку.

Неужели все, кто приходит в резиденцию, подхватывают «это все моя вина» болезнь или еще что-то? Каждый из них, я клянусь.

— Ребекка, тебе разве есть за что извиняться? Ты собиралась выпить яд вместо меня или забрать мою боль? В этом нет твоей вины. Не плачь.

Я утешила Ребекку, похлопав ее по плечу. Девушка, начавшая рыдать, теперь выплакивала себе глаза.

— Вааааа, я будуууууу лучшеееее о вас заботитьсаяяяя, простите.

По-моему, это меня должны утешать, я ведь больна, так почему вечно это делаю я?

Все еще держа Ребекку за плечи, я хотела передать ей носовой платок, когда Теодор подошел и оторвал нас друг от друга.

— Ч-что ты делаешь?

Словно защищая меня, Теодор встал ко мне спиной. Он не ответил на мой вопрос.

— Напомню тебе, что я сказал, великой герцогине нужен отдых. Если ты будешь так громко рыдать перед ней, но у великой герцогини будет болеть голова. Уходи.

Теодор равнодушно уставился на Ребекку, рыдавшую и стоявшую на коленях. Чтобы отмахнуться от нее, он взмахнул запястьями, как будто отгоняя курицу.

В конце концов, Ребекка, все время плача, даже не успела вытереть слезы, прежде чем ее выгнали из спальни, а она все плакала, словно прощалась со мной.

Как только она вышла из комнаты, Теодор захлопнул дверь спальни. После этого он подошел ко мне, пока я наблюдала за этим с отсутствующим выражением лица.

— Пока ты полностью не восстановилась, и пока мы не нашли преступника, то будет лучше быть осторожными со всеми теми людьми, кроме меня.

Что он только что сказал?

Избегая моего растерянного выражения, он лег на диванчик. Похоже, он планировал переночевать там сегодня вечером.

* * *

— Сегодня ты наконец поешь.

— Ты не представляешь, как долго я ждала этого дня.

Закончив готовиться, я вышла из комнаты. За последние несколько дней ничего не поменялось.

Хотя, кое-что поменялось. Теодор, который сказал, что поспит на диванчике, а я должна использовать всю кровать, ведь я болею.

Как результат, я смогла спать комфортно и спокойно.

Из-за мнения Финнеаса, что мне не стоит есть ничего, что расстроит мой желудок, я не взяла в рот и крошки, только суп.

Однако сегодня я наконец могу поесть нормально.

— Его светлость пошел в столовую первым?

— Да, он проснулся на рассвете и приступил к работе в кабинете. Он, возможно, пошел оттуда.

— Его светлость очень много работает.

— Прошло совсем немного времени с тех пор, как закончилась война, так что ему о многом надо позаботиться.

Слегка отреагировав на слова Ребекки, я только начала спускаться по лестнице, когда мы пересеклись с дворецким по пути.

— Приветствую ее светлость. Держите путь в столовую?

— Да.

— Я был на пути, чтобы передать приглашение для вашей светлости. Мне оставить его в спальне?

Приглашение ни с того ни с сего?

— От кого оно?

Дворецкий изобразил неловкое выражение лица в ответ на мой вопрос, прежде чем ответить с улыбкой:

— Приглашение от принцессы Далии.

Удивленная его словами, я громко ахнула. Услышала то, что совершенно не хотела слышать утром.

Далия? Зачем она отправила мне приглашение?

Нет, даже не читая его, было очевидно, что там написано. Она приглашала меня раньше, перед входом в Академию, но так как я не пришла, она пригласила меня снова!

Я молча уставилась на приглашение в протянутой руке дворецкого.

Я боялась, что если возьму его, то в конечном итоге встречу с Далией.

— С-сожги.

— ...Простите?

— Сожги приглашение.

— Ваша светлость, вы не можете так небрежно сжечь приглашение от члена королевской семьи.

Теодор сжег свое, сказав, что они ни о чем не узнают, так почему мне нельзя?!

— Я его не видела. Скажи, что потерялось по пути.

— Личный рыцарь принцессы Далии отдал его и ушел, так что мы не сможем сказать, что оно потерялось, ваша светлость.

Почему она так тщательно подготовилась?

Долго смотря на приглашение, я покачала головой.

— Тогда скажи им, что я больна. Больна на всю жизнь из-за яда, который приняла несколько дней назад.

Немного поболтав, я ускорила шаг, будто убегая от приглашения Далии. Подумать только, что я услышу ее имя так рано сегодня...

«Сегодня нужно быть осторожной»

— Пожалуйста, идите медленно, ваша светлость! Вы упадете, — крикнула Ребекка, торопливо следуя за мной.

— Здесь нет ни одного камня, так что если я упаду, то я просто идиотка, Ребе... Ах.